

После всех свершений Гарри обнаружил, что даже спасение волшебного мира от Волан-де-Морта не избавило его от груза чужих ожиданий. Он очень старался. Целый год пытался оправдать их, пока не осознал, как глупо это все. Всю свою жизнь он позволял другим руководить собой. Возможно, не всегда прямо, хотя и такого было предостаточно, но косвенно – это уж точно. Слишком долго он позволял чужим чувствам и мнениям водить себя за нос. Позволял чужим ожиданиям управлять им, вместо того чтобы искать собственное счастье. Потребовались годы, чтобы это осознать, но Гарри был по-настоящему счастлив только как независимый человек. Безумно думать, что всю жизнь он зависел от горстки людей, но оглядываясь назад, он начинал понимать, что эта зависимость, возможно, была не совсем естественной. Возможно, она была не... органичной. Итак, после года попыток стать мракоборцем, после года работы в полиции... Гарри подал заявление об уходе и уволился. Он просто не был создан для того, чтобы быть винтиком в системе. И никогда не будет. Все думали, что он станет мракоборцем, и Министерство магии, конечно, получило отличную рекламу, когда он к ним присоединился. Человек-победитель, волшебник, который одолел Волан-де-Морта не один, а два раза (как они знали). Гарри не осуждал Кингсли за то, что тот использовал его для укрепления нового режима и повышения общественного доверия. И в свою очередь, Кингсли не стал сильно возражать, когда Гарри сказал ему, что больше не может этим заниматься. Министр магии помог уладить все без лишнего шума, когда Гарри тихо покинул Отдел мракоборцев... или, по крайней мере, так тихо, как мог. После этого Гарри открыл свое дело. Конечно, это было то, что по-прежнему соответствовало его сильным сторонам. В конце концов, он все еще был Вундеркиндом Защиты. Волшебник, которого на пятом курсе попросили обучать половину школы Защиты от Тёмных искусств, потому что назначенный Министерством профессор оказался ужасной. Так что да, Гарри занялся частным сыском. Стать своего рода внештатным следователем, который также может работать как заклинатель проклятий... это очень нравилось Гарри. И действительно, за последние несколько лет это оказалось очень полезным для него. Он мог заниматься тем, что у него получалось лучше всего, оставаясь при этом независимым от любых систем или учреждений, которые хотели получить от него еще один кусок. Конечно, помогало и то, что он сохранял анонимность своего бизнеса. Заклинания сокрытия не позволяли ни одному из его предыдущих клиентов раскрывать его личность, но не мешали им рассказывать всем друзьям о том, насколько хорошо он справился с их работой. Из уст в уста – вот как Гарри распространял информацию о своем бизнесе, и вот как он получал новые заказы, похожие на сегодняшний. Оказавшись перед величественным особняком в своей обычной одежде – плаще с высоким воротником, усыпанном всевозможными чарами и защитными заклинаниями, Гарри хмыкнул, рассматривая это место. Пожав плечами, он звонит в дверь и отступает назад, чтобы подождать, скрестив руки на груди, пока он увидит, кто ему ответит. Признаться, он и сам не всегда знал, кто его клиенты, до первой встречи. В конце концов, анонимность должна быть взаимной. Тем не менее, Гарри был не менее удивлен знакомым лицом, открывшим дверь. Высунувшаяся, покрасневшая и очень суетливая голова принадлежала не кому иной, как самой Пэнси Паркинсон. Слизеринская ведьма, которая все эти годы крутилась вокруг Драко Малфоя, но была отвергнута и променяна на менее привлекательную Асторию Гринграсс, на мгновение безучастно смотрит на Гарри, прежде чем её пронзает дрожь, и она спешит открыть дверь, приглашая его войти. Когда Гарри входит в поместье, он почти не обращает внимания на старую, душную прихожую. Вместо этого он смотрит только на Пэнси... и о, боже, Пэнси Паркинсон выросла чертовски прекрасной. Миниатюрная красавица с короткими черными волосами, она доходила ему только до середины груди... но это не мешало ей быть полной во всех отношениях: пышная грудь, широкие бедра и тонкая талия. – Поттер. Какого чёрта ты здесь делаешь? Ты... нет, ты не можешь быть тем частным сыщиком, которого я наняла... моё везение не может быть настолько плохим. Усмехнувшись, Гарри переводит взгляд с её фигуры на глаза. Не то чтобы Пэнси наблюдала за ним. Вместо этого она оглядывалась по сторонам, заметно волнуясь, даже грызла ногти, пока говорила. И всё же, когда он наконец

устанавливает зрительный контакт, она напрягается, поймав его изумрудный взгляд. Ему говорили, что его глаза очень... проницательные. От них трудно отвести взгляд. Это хорошая черта для частного детектива. Позволяет ему видеть ложь клиента насквозь.- Стервозная, как всегда, Пэнси. Да, я тот следователь, которого вы наняли. Если вы не хотите отказаться от контракта сейчас...- НЕТ!Пэнси мгновенно краснеет от собственной вспышки, вскидывая перед собой руки. Переминаясь с ноги на ногу с нервной энергией, её грудь подпрыгивает вместе с ней, покачиваясь и мешая Гарри сосредоточиться на самой Пэнси, а не на её груди.- Я имею в виду... н-нет. У тебя уже есть мой гонорар, верно? Ты нанята... просто... просто не уходи!Она звучала невероятно отчаянно. Слегка нахмурившись, Гарри переходит в режим следователя, перестаёт разглядывать свою клиентку и сосредотачивается на задаче.- Я к вашим услугам, мисс Паркинсон. В чём, по-видимому, проблема?Пэнси прикусила нижнюю губу... и застонала.- Я... я... я не знаю до конца. Мне кажется, на этом месте есть какое-то проклятие... но я не уверена.Нахмурившись, Гарри впитывает это.- Проклятие, да? И почему ты так думаешь?

<http://erolate.org/book/1074/123195>